

В.А. Ломанов*

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НЕМЕЦКИХ КОЛХОЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДА РСФСР В 1930-Е ГОДЫ**doi:10.31518/2618-9100-2023-1-16
УДК 94:631.115.6(470.1/.2)"193"(=112.2)*Выходные данные для цитирования:**Ломанов В.А. Особенности функционирования немецких колхозов на территории Северо-Запада РСФСР в 1930-е годы // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 197–207. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-16.pdf>*

V.A. Lomanov*

**FEATURES OF THE FUNCTIONING
OF GERMAN COLLECTIVE FARMS
IN THE NORTH-WEST OF THE RSFSR IN THE 1930S.**

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-16

*How to cite:**Lomanov V.A. Features of the Functioning of German Collective Farms in the North-West of the RSFSR in the 1930s // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 197–207. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-16.pdf>]*

Abstract. The subject of this publication is the functioning of German collective farms of the North-West of the RSFSR in the period of the 1930s, the features of their economic activity and the factors influencing it are identified and characterized. During the process of functioning, the German collective farms of the region faced a number of difficulties of personnel, organizational, resource and financial nature, which undermined their economic productivity and encouraged German peasants to engage in side earnings or leave the collective farms. Throughout the 1930s. German collective farms were able to eliminate the existing problems and become advanced agricultural enterprises not only within the North-West, but also on an all-Union scale.

Keywords: the Germans, North-West of the RSFSR, collectivization, German settlements, German collective farms.

The article has been received by the editor on 31.09.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Предметом данной публикации является функционирование немецких коллективных хозяйств Северо-Запада РСФСР в период 1930-х гг., выявляются и характеризуются особенности осуществления их экономической деятельности и влиявшие на нее факторы. В ходе процесса функционирования немецкие колхозы региона столкнулись с рядом трудностей кадрово-организационного, ресурсного и финансового характера, которые подрывали их экономическую продуктивность и побуждали немецких крестьян заниматься побочными заработками или выходить из состава колхозов. На протяжении 1930-х гг. немецкие коллективные хозяйства смогли устранить имеющиеся проблемы и стать передовыми сельскохозяйственными предприятиями не только в рамках Северо-Запада, но и во всесоюзном масштабе.

Ключевые слова: немцы, Северо-Запад РСФСР, коллективизация, немецкие поселения, немецкие колхозы

Статья поступила в редакцию 31.09.2022 г.

* **Владислав Андреевич Ломанов**, аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: Vladislav.Lomanov@yandex.ru
Vladislav Andreevich Lomanov, Postgraduate Student, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: Vladislav.Lomanov@yandex.ru

После завершения Великой Российской революции 1917 г. на территории Советской России, а потом СССР, вновь возобновляется прерванный в годы Первой мировой войны процесс модернизации экономики и других сфер общественной жизни. К концу 1920-х гг. большевистское руководство начинает осознавать необходимость ликвидации экономического отставания от западных капиталистических стран путем ускоренного наращивания промышленного потенциала, используя перекачку средств из аграрного сектора в индустриальный. Главной проблемой для проведения означенных мероприятий являлось доминирование в сельском секторе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства, на основе которого, по мнению Советского правительства, нельзя было произвести получение необходимых людских и материальных ресурсов для форсированной индустриализации. Поэтому, согласно решению XV съезда ВКП(б), с конца 1920-х гг. в стране начинается сплошная коллективизация, подразумевающая создание крупных сельскохозяйственных объединений крестьян.

Характерная особенность проведения коллективизации на Северо-Западе РСФСР заключалась в многонациональном составе населения, выражавшемся в высокой концентрации этнодисперсных народностей, одной из которых являлись проживавшие в регионе в течение двух столетий немцы. Новый скачок модернизации существенно отразился на экономическом состоянии означенного национального меньшинства, до неузнаваемости изменив некоторые аспекты его хозяйственного положения и преобразив социально-экономический облик немецких поселений в целом.

Особенностям социально-экономического положения и взаимоотношений разных национальных меньшинств в регионах СССР в годы проведения советской модернизации уделялось внимание со стороны отечественных исследователей¹. Экономическая история немецких колоний СССР в 1920–1930-е гг. в рамках отдельных регионов, в частности Поволжья, Украины, Донбасса, Кавказа и Сибири, была затронута в трудах А.А. Германа², В.К. Клёца³, В.И. Шабельникова⁴, Т.Н. Плохотнюк⁵, П.П. Вибе⁶, О.А. Гербер⁷, В.Н. Шайдурова⁸. Данная тематика подвергалась рассмотрению в работах не только российских, но германских историков⁹. Особенности хозяйственной деятельности колхозов Северо-Запада и ее результатов в

¹ Каменских М.С. «Мы должны отменить тот антагонизм, который существует в Тундрах между русскими, зырянскими и самоедами»: повседневность советской кооперации на тобольском Севере в 1920-е гг. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 24–40.; Черных А.В., Каменских М.С., Христов П.П. Болгары в регионах Урала в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие этнодисперсной группы // Вопросы истории. 2020. № 10-1. С. 187–198; Черных А.В., Каменских М.С. Цыгане Урала в национальной и экономической политике Советского государства 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2020. Т. 19, № 4. С. 851–868; Шайдуров В.Н. Цыгане и землеустройство в СССР во второй половине 1920-х гг. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. 2021. Т. 2. С. 289–293; Шайдуров В.Н., Сапронова Н.А., Гончаров Ю.М., Новгородский Т.А. Цыгане в Сибири (конец XVIII в. – XX в.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 2. С. 60–72.

² Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 гг. М., 2007.

³ Клёц В.К. Социально-экономическое положение немецких колоний Приднепровья в предвоенные годы // Образование, жизнь и судьба немецких поселений России: мат-лы 15-й междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию г. Маркса и 20-летию Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Днепропетровск, 2016. С. 230–246.

⁴ Шабельников В.И. Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х – первая пол. 30-х гг. XX в.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2018. № 1 (64). С. 126–133.

⁵ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001.

⁶ Вибе П.П. Немецкие колонии Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв. Омск, 2011.

⁷ Гербер О.А. Раскулачивание немецкой деревни в Сибири: этапы и особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2 (32). С. 50–55; История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009.

⁸ Шайдуров В.Н. Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х–1920-х гг. // Журнал фронтальных исследований. 2021. Т. 6, № 4 (24). С. 155–178.

⁹ Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938. Essen, 2001.

годы сплошной коллективизации были освещены в трудах Т.А. Шрадер¹⁰, Н.С. Федорук¹¹ и И.В. Черказьяновой¹². Историографический аспект рассматриваемой проблемы был изучен нами в отдельной статье¹³. Вышеозначенные исследования дают общее представление о ходе экономического развития немецкой деревни, но оставляют в стороне множество важных аспектов данного процесса, не позволяя составить полную и целостную картину о ходе функционирования коллективных хозяйств, что предоставляет возможность более досконального изучения проблематики.

В центре внимания данной статьи находится функционирование немецких колхозов Северо-Запада РСФСР в 1930-е гг. Для достижения поставленной цели требуется выявить и охарактеризовать специфические особенности процесса осуществления их хозяйственной деятельности и повлиявшие на него факторы. Для досконального изучения проблемы были привлечены законодательные, делопроизводственные и статистические источники из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге (ЛОГАВ). В первую очередь были использованы уставы об образовании колхозов, отчеты и сведения о составе и хозяйственной деятельности немецких коллективных хозяйств, протоколы заседаний руководства и собраний колхозников и деловая переписка между колхозами и разного рода учреждениями. Некоторые документы в научный оборот вводятся впервые.

Великая Российская революция 1917 г. положила начало значительным трансформациям во всех сферах жизни немецких поселений Северо-Запада, существенно ударив по традиционно-устоявшимся нормам экономических взаимоотношений между крестьянами¹⁴. Закономерным итогом экономической политики большевиков в годы «военного коммунизма» и начале проведения новой экономической политики стало снижение экономической эффективности многих немецких хозяйств, что спровоцировало падение уровня благосостояния изучаемого национального меньшинства. Данный фактор подтолкнул немецкое крестьянство к приспособлению к новым экономическим условиям, выражавшемуся в поиске других источников заработка и форм организации сельскохозяйственной деятельности, которые частично были найдены в кооперации¹⁵ и государственных сельскохозяйственных предприятиях (совхозах)¹⁶. Несмотря на некоторые сдвиги в сторону инновационных социально-экономических изменений, в конце 1920-х гг. немецкая деревня в большинстве аспектов все еще сохраняла традиционный хозяйственный облик с экономической опорой на единоличное семейное хозяйство¹⁷.

Численность населения немецкой деревни Северо-Запада в конце 1920-х гг. составляла около 30 тыс. чел.¹⁸, большинство которого проживало вблизи Ленинграда и в его окрестностях¹⁹, а также в Новгородском и Чудовском районах под Новгородом. В ходе администра-

¹⁰ Шрадер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930-е гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 17–20 сентября 1998 г.). М., 1999. С. 156–173.

¹¹ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев на Новгородской земле. 1821–1941 гг. // Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927–1941 гг.): сб. док-тов. СПб., 2019. С. 9–73.

¹² Черказьянова И.В. Ленинградские немцы: судьбы военных поколений (1941–1955 гг.). СПб., 2011.

¹³ Шайдунов В.Н., Ломанов В.А. Немцы Северо-Запада (1918–1939 гг.): историографический аспект // Вопросы истории. 2022. № 4 (1). С. 207–222.

¹⁴ Ломанов В.А. Общая характеристика положения российских немцев Новгородской губернии в период Гражданской войны 1918–1922 гг. (на основе опубликованных источников) // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2021. С. 283–289.

¹⁵ Шрадер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии... С. 162–163.

¹⁶ Черказьянова И.В. Ленинградские немцы: судьбы военных поколений... С. 13–15.

¹⁷ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев... С. 45.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 196.

¹⁹ Андрияйнен С.В. Национальные меньшинства Ленинградской области в 1920-е гг.: расселение и хозяйственные занятия // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 13.

тивных преобразований на территории Северо-Запада в 1920–1930-е гг. немецкие колонии под Ленинградом переходили из одного района в другой, и многие из них со временем были включены в черту города²⁰.

При реализации политики коренизации, проводимой в 1920-е гг., некоторые районы компактного проживания немецкого национального меньшинства получили свои национальные административно-территориальные единицы. Двумя крупнейшими национальными сельсоветами Северо-Запада, образованными в местах скопления немецкого населения, являлись Ново-Саратовский под Ленинградом и Ново-Николаевский под Новгородом.

К процессу сплошной коллективизации сельского хозяйства немецкие крестьяне отнеслись преимущественно негативно. Подобной реакции способствовал не только консервативно-индивидуалистический взгляд немцев на ведение хозяйственной деятельности, обусловивший неприятие коллективных форм ведения хозяйства²¹, но и объективные экономические факторы, связанные с нехваткой сельскохозяйственной техники, сменного материала и удобрений²².

Коллективизация в немецких поселениях на протяжении первой половины 1930-х гг. проходила волнообразно, и ее темпы периодически подвергались колебаниям и изменениям. Данная тенденция хорошо прослеживается на примере колхоза «Красный механизатор» (Ново-Саратовская колония). Так, в 1930 г. в колхоз были объединены 55 хозяйств, а общее количество членов составляло 231 чел.²³ В марте 1931 г. в колхозе насчитывалось уже 123 хозяйства – 92 семьи и 21 бесхозяйный хозяин²⁴. В августе-сентябре 1932 г. колхоз насчитывал 124 хозяйства²⁵. По другим сведениям, к концу 1932 г. в колхозе состояло 131 хозяйство, из которых бедняцких – 16, середняцких – 88 и зажиточных – 20²⁶. В 1933 г. наблюдается снижение численности объединяемых домохозяйств. По состоянию на 15 марта 1933 г. колхоз насчитывал 93 хозяйства²⁷, а 15 июня 1933 г. – уже 86 хозяйств²⁸. Данные могут различаться, так как в сведения могли включать домохозяйства, располагавшиеся на территории колхоза, но предположительно не входящие в него.

Показатели темпов коллективизации в немецкой деревне Северо-Запада в первой половине 1930-х гг. в сравнении с аналогичными показателями по Ленинградской области практически не отличались. В 1932 г. на территории Ново-Николаевского сельсовета было коллективизировано около 68 % хозяйств²⁹, а на территории Ново-Саратовского сельсовета к 1933 г. коллективизировано 60 % хозяйств³⁰. В процентном отношении, по данным на декабрь 1934 г., в 34 районах Ленинградской области коллективизация была осуществлена на 70 %³¹.

Процесс объединения немецких крестьян в коллективные хозяйства на Северо-Западе РСФСР начался с 1929 г. и продолжался в течение первой половины 1930-х гг. За исследуемый хронологический период на территории региона было создано до 20 немецких колхозов под Ленинградом³² и 4 колхоза под Новгородом³³. Численность колхозов периодически менялась, так как некоторые из них подвергались ликвидации и сливались с более крупными сельскохозяйственными объединениями³⁴.

²⁰ Андрияйнен С.В. Национальные меньшинства Ленинградской области...

²¹ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев... С. 46–47.

²² Там же. С. 48.

²³ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ). Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 110. Л. 2.

²⁴ Там же. Д. 113. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 10.

²⁶ Там же. Л. 8.

²⁷ Там же. Л. 13.

²⁸ Там же. Л. 16.

²⁹ Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927–1941 гг.): сб. док-тов. СПб., 2019. С. 335.

³⁰ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-1383Л. Оп. 2. Д. 240. Л. 5.

³¹ Вторый В.Ф. Механизация сельскохозяйственного производства в период коллективизации Ленинградской области (1928–1936 годы) // АгроЭкоИнженерия. 2020. № 3 (104). С. 122–136.

³² Шрадер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии... С. 166.

³³ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев... С. 50.

³⁴ Там же.

По типу и организационной структуре немецкие колхозы Северо-Запада являлись сельскохозяйственными артелями³⁵ со специализацией на мясо-молочном скотоводстве и овощеводстве³⁶. При образовании колхоза обобществлению подвергались все земельные наделы, весь рабочий и товарно-продуктивный скот, сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки, а также семенные запасы в размерах, необходимых для ведения хозяйства. Не были подвержены обобществлению мелкий сельскохозяйственный инвентарь и единственные коровы в хозяйстве. Жилые постройки членов артели и приусадебные участки с садами и огородами также обобществлению не подлежали³⁷.

Немецкие колхозы создавались стандартным способом – путем объединения единоличных хозяйств, но данный организационный путь не являлся единственным. Имелись случаи образования коллективных хозяйств на основе уже функционирующих сельскохозяйственных предприятий. Подобным образом в 1930 г. на территории Заводского сельсовета сельскохозяйственная артель «Красное знамя» была реорганизована в колхоз «Роте Фане», подавляющее большинство членов которого составляли немцы из Стрельнинской колонии³⁸.

В системе организации трудовой деятельности немецкие колхозы фактически не отличались от других сельскохозяйственных артелей региона. Распространенной формой организации рабочего процесса являлась сдельщина³⁹, при которой зарплата колхозников определялась в зависимости от количества и качества проделанной работы, а мера оценивания и учета количества и качества осуществления хозяйственной деятельности определялась в трудоднях⁴⁰. Основными производственными единицами в колхозах были бригады, получавшие задание на выполнение работ и делившиеся в зависимости от сферы трудовой деятельности⁴¹.

Оплата труда определялась в зависимости от сельскохозяйственной специализации колхозов. Если в колхозе им. Карла Либкнехта (Ново-Парголовская колония), имевшем молочно-скотоводческую ориентацию, оплата производилась с литра молока⁴², то в колхозе «1 мая» (колония Янино), имеющем преимущественно овощеводческую направленность, оплата производилась с килограмма овощей и зерновых⁴³.

В связи с относительно низкими темпами коллективизации отличительной характеристикой функционирования немецких колхозов в начале 1930-х гг. являлась нехватка рабочих рук⁴⁴ и дефицит квалифицированных кадров⁴⁵. Означенные обстоятельства вынуждали руководство данных сельскохозяйственных предприятий восполнять имеющиеся кадровые бреши за счет увеличения рабочей нагрузки на имеющийся контингент трудящихся и совмещения нескольких должностей одним человеком, что приводило к неспособности кадровых рабочих в полной мере осуществлять свои трудовые обязанности и побуждало их писать прошения об увольнении с занимаемых должностей⁴⁶. В некоторых случаях дефицит трудящихся компенсировался за счет наемных рабочих⁴⁷.

В немецких коллективных хозяйствах Северо-Запада существовали затруднения в области организации рабочего процесса и обеспечения трудовой дисциплины. Низкий уровень дисциплинированности обусловил наличие значительного числа прогулов и саботирования распоряжений руководства, угрожавших падением продуктивности сельскохозяйственной деятельности и грозивших срывами необходимых для выполнения плана сельскохозяйственных мероприятий⁴⁸.

³⁵ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев... С. 49.

³⁶ Черказьянова И.В. Ленинградские немцы: судьбы военных поколений... С. 13–15.

³⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6738. Оп. 1. Д. 165. Л. 38–39.

³⁸ Там же. Л. 3.

³⁹ ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 33. Л. 32.

⁴⁰ Там же. Оп. 25. Д. 28. Л. 34 об.

⁴¹ Там же. Л. 35.

⁴² Там же. Л. 34 об.

⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. О-1416. Оп. 1. Д. 76. Л. 9.

⁴⁴ ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 29. Л. 25.

⁴⁵ Там же. Д. 110. Л. 2 об.

⁴⁶ Там же. Д. 31. Л. 37.

⁴⁷ ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 25. Д. 28. Л. 33.

⁴⁸ Там же. Д. 29. Л. 5 об.

Значительная проблема некоторых немецких колхозов заключалась в дефиците необходимых для продуктивного ведения хозяйства ресурсов, в частности сельскохозяйственных машин и инвентаря. На периодический дефицит означенного оборудования в 1930 г. жаловалось руководство колхоза «Большевик» (Ново-Александровская колония) и просило Рыбацкий сельсовет разобраться в данной ситуации⁴⁹.

Трудности в осуществлении хозяйственной деятельности заключались в истощенности и болезнях скота, а также в нехватке кормов. Так, в докладе правления колхоза им. Карла Либкнехта Парголовского сельсовета от 27 марта 1931 г. указывалось: «Из-за отсутствия кормов часто лошади выходят из строя, и получается ежедневное отставание, что может повлечь за собой невыполнение плана»⁵⁰. Качество крупного рогатого скота в означенном сельскохозяйственном предприятии также оставляло желать лучшего⁵¹.

Не лучше обстояли дела и в колхозе «Красный механизатор» Ново-Саратовского сельсовета. В 1931 г. в колхоз поступили коровы низкого качества⁵², а в 1933 г. в ходе падежа было потеряно 44 головы скота, заболеваемость коров туберкулезом составила 50 %⁵³. Состояние рабочего скота также было далеко от идеального – лошади болели, а уровень их истощенности был настолько высок, что они висели на веревках. Колхоз также испытывал нехватку сена и овса, что предопределяло необходимость их дополнительной закупки⁵⁴.

Уменьшению количества рабочего скота способствовали случаи его несанкционированного убоя. Так, из протокола заседания президиума Ново-Николаевского сельсовета о работе колхозов следует, что: «...есть случаи в колхозе “Трудовик” убоя скота и молодняка без всякого на то разрешения, когда можно бы обменять плохой скот на продуктивный, дабы увеличить стадо. В дальнейшем за убоем скота без ведома сельсовета следует привлечь к ответственности председателей колхозов»⁵⁵.

Периодически возникавшие стихийные бедствия имели негативные последствия для продуктивности хозяйственной деятельности. Так, в августе 1934 г. в колхозе им. Макса Гельца (колония Овцино) произошел пожар, уничтоживший около 20 тонн заготовленного сена и спровоцировавший нехватку кормов для рабочего и крупного рогатого скота⁵⁶.

Размер зарплат, выплачиваемых за исполнение должностных обязанностей, и выплат получаемых за отработку трудодней, а также доход, получаемый с подсобных хозяйств, далеко не всегда могли покрыть ежедневные потребности колхозников и обеспечить приемлемый уровень жизни для них и их семей⁵⁷. Распространенным явлением был так называемый «отход»⁵⁸ членов колхозов на заработки, подразумевающий занятие параллельно с сельскохозяйственной деятельностью другими видами труда. Так, некоторые члены Ново-Саратовского колхоза «Красный механизатор» совмещали сельскохозяйственную работу с промышленным трудом расположенных на ближайших к колонии заводах⁵⁹, а один из членов и вовсе оставил работу в колхозе и трудился машинистом на железной дороге⁶⁰. Параллельно с сельскохозяйственным, промышленным трудом занимались члены колхоза «Рот Фронт» (колония «Веселый поселок»)⁶¹ и колхоза «Большевик»⁶². В начале 1930-х гг. в колхозе им. Карла Либкнехта из 82 трудоспособных мужчин 9 находились в отходе⁶³.

⁴⁹ ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 25. Д. 45. Л. 25.

⁵⁰ Там же. Д. 29. Л. 10.

⁵¹ Там же. Л. 4 об.

⁵² ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 110. Л. 2.

⁵³ Там же. Л. 12.

⁵⁴ Шрадер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии... С. 167.

⁵⁵ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев... С. 333.

⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1416Л. Оп. 1. Д. 43. Л. 45.

⁵⁷ Там же. Д. 71. Л. 2–2 об.

⁵⁸ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев... С. 69.

⁵⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1416Л. Оп. 1. Д. 71. Л. 2–2 об.

⁶⁰ ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 110. Л. 4 об. – 5.

⁶¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1416Л. Оп. 1. Д. 71. Л. 2–2 об.

⁶² ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 29. Л. 15–15 об.

⁶³ Там же. Оп. 25. Д. 28. Л. 33.

Подобного рода трудовая занятость чаще всего носила вынужденный и временный характер⁶⁴, но периодически возникавшие материальные и финансовые трудности могли вынуждать немецких крестьян заниматься сторонними заработками на постоянной основе или вовсе менять сферу трудовой занятости. В августе 1932 г. в районе колхоза «Красный механизатор» проживало 7 человек, не занимавшихся сельским трудом⁶⁵.

Определенные побочные виды трудовой деятельности, в частности извоз, приносили колхозам дополнительный доход⁶⁶, поэтому они охотно отпускали своих членов на заработки с условием, что полученные денежные средства колхозниками не будут утаиваться⁶⁷.

Непростое экономическое состояние немецких коллективных сельскохозяйственных объединений и высокая рабочая нагрузка на трудящийся персонал вынуждали крестьян выходить из состава колхозов. При выходе крестьянину возвращались скот и имущество. Земля также подлежала возвращению, но данная процедура осуществлялась в отдельном порядке⁶⁸. Означенному процессу способствовали чрезмерно высокие требования по сдаче продукции, предъявляемые немецким коллективным хозяйствам со стороны государства. Так, в феврале 1932 г. вышестоящие учреждения потребовали от колхоза «Большевик» сдать в пользу государства 90 % произведенного молока⁶⁹. Подобные распоряжения способствовали отчуждению колхозников от результатов труда и негативно влияли на мотивацию немецких крестьян, не оставляя им дальнейших перспектив для пребывания и трудовой деятельности в коллективном хозяйстве.

Несмотря на вышеизложенные обстоятельства, число немецких индивидуальных хозяйств, вступавших в колхозы, постепенно увеличивалось. Росту их числа способствовал как насильственный характер коллективизации, так и возрастающая экономическая нагрузка на крестьян-единоличников в виде твердого задания, нормы выполнения которого постоянно повышались и со временем делались непосильными для отдельных немецких семей⁷⁰.

Экономическая продуктивность немецких коллективных хозяйств в течение 1930-х гг. постепенно возрастала, и данная тенденция сохранялась на протяжении всего исследуемого периода. Так, к 25 апреля 1932 г. колхоз «Красный механизатор» выполнил план по посеву овса, вика, корнеплодов, силосных и картофеля на 100 % и перевыполнил план по посеву свеклы и капусты на 125 и 107 % соответственно⁷¹. К январю 1932 г. немецкие колхозы, относящиеся к Ново-Николаевскому сельсовету, по многим показателям в области заготовок продовольствия выполнили и перевыполнили установленные нормы и, по мнению членов местной партийной ячейки, «выполнили долг перед государством»⁷². Экономическое благосостояние колхозников также шло на повышение. К 1934 г. в колхозе «Рот Фронт» (колония «Веселый поселок») остался только один крестьянин, не имевший коровы⁷³.

В качестве примера повышения продуктивности экономической деятельности немецких сельскохозяйственных объединений возьмем сведения по колхозу «1 мая». Показатели его товарности с 1933 по 1934 г. увеличились: по зерновым с 5423 до 21 300 кг; по картофелю с 40 300 до 163 000 кг⁷⁴. Численность рогатого скота выросла с 35 голов в 1932 г. до 52 в 1933 г. и до 54 в 1934 г.⁷⁵ Семенным материалом и кормами колхоз был обеспечен полностью⁷⁶. По состоянию на 1934 г. отмечается выполнение плана по всем пока-

⁶⁴ Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев... С. 69.

⁶⁵ ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 113. Л. 10.

⁶⁶ Там же. Оп. 25. Д. 28. Л. 35 об.

⁶⁷ Там же. Оп. 13. Д. 27. Л. 23 об.

⁶⁸ Там же. Л. 10.

⁶⁹ Там же. Д. 49. Л. 17.

⁷⁰ Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927–1941 гг.): сб. док-тов. СПб., 2019. С. 249.

⁷¹ ЛОГАВ. Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 113. Л. 7.

⁷² Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области... С. 334–335.

⁷³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1392Л. Оп. 1. Д. 414. Л. 3 об.

⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1416Л. Оп. 1. Д. 76. Л. 8.

⁷⁵ Там же. Л. 10.

⁷⁶ Там же. Л. 6.

зателям, а по некоторым установкам его перевыполнение⁷⁷. Аналогичные тенденции наблюдались и в других немецких колхозах, расположенных вблизи Ленинграда⁷⁸.

К концу 1930-х гг. некоторые немецкие коллективные крестьянские объединения Северо-Запада стали передовыми сельскохозяйственными предприятиями, причем не только в рамках исследуемого региона, но и в масштабах всей страны. Крупнейшим в области овощным колхозом-миллионером был колхоз им. Тельмана, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 и 1940 гг. Колхозники добились стабильно высоких урожаев картофеля в 1938–1940 гг. (по 136,3 ц с 1 га) и капусты (347 ц с 1 га). Рекордные результаты показывали отдельные немецкие крестьяне. Эйдемиллер из колхоза «Роте Фане» добился самого высокого коэффициента размножения семян картофеля в области – 65 вместо 41. В «Почетную книгу» ВСХВ 1940 г. внесены немецкие хозяйства: колхоз «Красный механизатор», колхоз им. Обкома МОПР, колхоз «Роте Фане», колхоз «Арбайтер» (Ораниенбаумский район), колхоз им. Карла Либкнехта (Парголово-Восточный район), колхоз им. Макса Гельца, колхоз им. Тельмана⁷⁹.

Значительное влияние на повышение уровня экономического развития немецких коллективных хозяйств оказали социалистические соревнования, в которые означенные сельскохозяйственные предприятия включились уже в первой половине 1930-х гг.⁸⁰. Соревнования проходили как между колхозами, так и внутри них между бригадами⁸¹. Данные мероприятия могли служить своеобразным аналогом капиталистической конкуренции и являлись инструментом дополнительной мотивации, позволявшим стимулировать немецких крестьян к повышению производительности труда.

Огромный вклад в повышение эффективности деятельности немецких коллективных хозяйств внес личный энтузиазм отдельных колхозников, выразившийся в форме ударничества. Так, в колхозе им. Макса Гельца ударники Ф.Г. Эргарт и Р.Х. Шефер при норме вспашки в 0,75 га выполнили ее до 1,05 га. При бороньбе колхозник Я.Я. Бич при норме 4 га выполнял 6 га, а при прополке Е.Я. Бич при норме в 500 м выполнила 900 м. Ударницы Е.Я. Бич, Фогельгезанг и другие при норме копки картофеля в 300 м выполняли 400 м⁸².

Таким образом, в ходе процесса функционирования немецкие коллективные хозяйства региона столкнулись с рядом затруднений, препятствовавших повышению уровня их экономического развития. Проблемы заключались в дефиците рабочих рук и специализированных кадров, обусловивших высокую рабочую нагрузку на имеющийся трудовой контингент, недостаточности механизации – нехватки сельскохозяйственных машин и инвентаря, истощенности, болезнях и низком качестве крупного рогатого и рабочего скота, дефиците кормов и семенного материала. Зарплаты, получаемые колхозниками в ходе осуществления должностных обязанностей, и размер денежных средств, получаемых за отработку трудодней, были недостаточными для обеспечения приемлемого уровня существования, что вынуждало членов колхозов искать сторонних заработков на промышленных предприятиях или других отхожих занятиях, вести полугородской-полусельский образ жизни или полностью менять сферу трудовой деятельности. Данные обстоятельства в совокупности с высокими требованиями от государства по сдаче произведенной продукции привели к утрате мотивации немецких крестьян к повышению продуктивности труда и рабочей активности и побуждали их выходить из состава колхозов. Со временем немецкие коллективные хозяйства смогли приспособиться к новым экономическим условиям, устранить вышеизложенные проблемы, существенно повысить продуктивность хозяйственной деятельности и стать передовыми образцовыми сельскохозяйственными предприятиями не только в границах Северо-Запада РСФСР, но и во всесоюзном масштабе.

⁷⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1416Л. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

⁷⁸ Там же. Д. 43.

⁷⁹ Черказянова И.В. Ленинградские немцы: судьбы военных поколений... С. 13–15.

⁸⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1416Л. Оп. 1. Д. 76. Л. 76.

⁸¹ Там же. Д. 43. Л. 28.

⁸² Там же.

Литература

Андрияйнен С.В. Национальные меньшинства Ленинградской области в 1920-е гг.: расселение и хозяйственные занятия // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 9–14.

Вибе П.П. Немецкие колонии Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв. Омск: Наука, 2011. 320 с.

Вторый В.Ф. Механизация сельскохозяйственного производства в период коллективизации Ленинградской области (1928–1936 годы) // АгроЭкоИнженерия. 2020. № 3 (104). С. 122–136.

Гербер О.А. История и этнография немцев в Сибири. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2009. 752 с.

Гербер О.А. Раскулачивание немецкой деревни в Сибири: этапы и особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2 (32). С. 50–55.

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 гг. М.: МСНК-пресс, 2007. 576 с.

Каменских М.С. «Мы должны отменить тот антагонизм, который существует в Тундрах между русскими, зырянами и самоедами»: повседневность советской кооперации на тобольском Севере в 1920-е гг. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 24–40.

Клёц В.К. Социально-экономическое положение немецких колоний Приднепровья в предвоенные годы // Образование, жизнь и судьба немецких поселений России: мат-лы 15-й междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию г. Маркса и 20-летию Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Днепрпетровск: РусДойч Медиа, 2016. С. 230–246.

Ломанов В.А. Общая характеристика положения российских немцев Новгородской губернии в период Гражданской войны 1918–1922 гг. (на основе опубликованных источников) // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2021. С. 283–289.

Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М.: Общественная академия наук российских немцев, 2001. 238 с.

Салоников Н.В., Федорук Н.С., Черказьянова И.В. Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927–1941 гг.): сб. док-тов. СПб.: Нестор-История, 2019. 584 с.

Федорук Н.С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев на Новгородской земле. 1821–1941 гг. // Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927–1941 гг.): сб. док-тов / сост. Н.В. Салоников (отв. сост.), Н.С. Федорук и др.; науч. ред. И.В. Черказьянова. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 9–73.

Черказьянова И.В. Ленинградские немцы: судьба военных поколений (1941–1955 гг.). СПб.: Нестор-История, 2011. 400 с.

Черных А.В., Каменских М.С. Цыгане Урала в национальной и экономической политике Советского государства 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2020. Т. 19, № 4. С. 851–868.

Черных А.В., Каменских М.С., Христов П.П. Болгары в регионах Урала в 1920-1930-е гг.: формирование и развитие этнодисперсной группы // Вопросы истории. 2020. № 10-1. С. 187–198.

Шабельников В.И. Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х – первая пол. 30-х гг. XX в.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2018. № 1 (64). С. 126–133.

Шайдунов В.Н. Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х–1920-х гг. // Журнал фронтальных исследований. 2021. Т. 6, № 4 (24). С. 155–178.

Шайдунов В.Н. Цыгане и землеустройство в СССР во второй половине 1920-х гг. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. 2021. Т. 2. С. 289–293.

Шайдуров В.Н., Ломанов В.А. Немцы Северо-Запада (1918–1939 гг.): историографический аспект // Вопросы истории. 2022. № 4 (1). С. 207–222.

Шайдуров В.Н., Сапронова Н.А., Гончаров Ю.М., Новгородский Т.А. Цыгане в Сибири (конец XVIII в. – XX в.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 2. С. 60–72.

Шрадер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930-е гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 17–20 сентября 1998 г.). М.: Готика, 1999. С. 156–173.

Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938. Essen: Klartext Verlag, 2001. 495 s.

References

Andriajnen, S.V. (2017). Natsional'nye men'shinstva Leningradskoy oblasti v 1920-e gg.: rasselenie i hozyaystvennyye zanyatiya [National Minorities of the Leningrad Region in the 1920s: Settlement and Economic Activities]. In *Vysokie intellektual'nye tekhnologii v nauke i obrazovanii. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, pp. 9–14.

Brandes, D., Savin, A. (2001). *Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938* [The Siberian Germans in the Soviet State 1919–1938]. Essen, Klartext Verlag. 495 p.

Cherkaz'yanova, I.V. (2011). *Leningradskie nemtsy: sud'ba voennykh pokoleniy (1941–1955 gg.)* [Leningrad Germans: The Fate of Military Generations (1941–1955)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 400 p.

Chernyh, A.V., Kamenskih, M.S., Hristov, P.P. (2020). Bolgary v regionah Urala v 1920–1930-e gg.: formirovanie i razvitie etnodispersnoy gruppy [Bulgarians in the Ural Regions in the 1920s–1930s: Formation and Development of an Ethnodisperse Group]. In *Voprosy istorii*. No. 10-1, pp. 187–198.

Chernyh, A.V., Kamenskih, M.S. (2020). Tsygane Urala v natsional'noy i ekonomicheskoy politike Sovetskogo gosudarstva 1920–1930-e gg. [The Gypsies of the Urals in the National and Economic Policy of the Soviet State in the 1920s and 1930]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. Vol. 19, No. 4, pp. 851–868.

Fedoruk, N.S. (2019). Hozyaystvennaya deyatelnost' i povsednevnyaya zhizn' nemetskiikh poselentsev na Novgorodskoy zemle. 1821–1941 gg. [Economic Activity and Daily Life of German Settlers on Novgorod Land. 1821–1941]. Nemetskie kolonii Novgorodskogo i Chudovskogo rayonov Leningradskoy oblasti (1927–1941 gg.): sbornik dokumentov. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 9–72.

Gerber, O.A. (2009). *Istoriya i etnografiya nemtsev v Sibiri* [History and Ethnography of Germans in Siberia]. Omsk, Omsk State Museum of Local Lore. 752 p.

Gerber, O.A. (2013). Raskulachivanie nemetskoy derevni v Sibiri: etapy i osobennosti [Dekulakization of the German Village in Siberia: Stages and Features]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 6-2 (32), pp. 50–55.

German, A.A. (2007). *Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918–1941 gg.* [German Autonomy on the Volga. 1918–1941]. Moscow, MSNK-press Publ. 576 p.

Kamenskih, M.S. (2022). “My dolzhny otmenit' tot antagonizm, kotoryy sushchestvuet v Tundrah mezhdru russkimi, zyryanami i samoedami”: povsednevnyy zhizn' sovetskoy kooperatsii na tobol'skom Severe v 1920-e gg. [“We Must Abolish the Antagonism that Exists in the Tundra between Russians, Zyryans and Samoyeds”: The Everyday Life of Soviet Cooperation in the Tobolsk North in the 1920s]. In *Istoriya povsednevnosti*. No. 3 (23), pp. 24–40.

Klets, V.K. (2016). Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie nemetskiikh koloniy Pridneprov'ya v predvoennyye gody [Socio-Economic Situation of the German Colonies of the Dnieper Region in the Prewar Years]. In *Obrazovanie, zhizn' i sud'ba nemetskiikh poseleniy Rossii. Materialy 15-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 250-letiyu g. Marksa i 20-letiyu Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, pp. 15–20.

dunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskih nemtsev. Dnepropetrovsk, RusDojch Media, pp. 230–246.

Lomanov, V.A. (2021). Obshchaya karakteristika polozheniya rossiyskih nemtsev Novgorodskoy gubernii v period Grazhdanskoj vojny 1918–1922 gg. (na osnove opublikovannyh istochnikov) [General Characteristics of the Situation of the Russian Germans of the Novgorod Province during the Civil War of 1918–1922 (based on published sources)]. In *Vyzov v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'*. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. St. Petersburg, pp. 283–289.

Plohotnjuk, T.N. (2001). *Rossiyskie nemtsy na Severnom Kavkaze* [Russian Germans in the North Caucasus]. Moscow, Public Academy of Sciences of Russian Germans Publ. 238 p.

Salonikov, N.V., Fedoruk, N.S., Cherkaz'yanova, I.V. (2019). Nemetskie kolonii Novgorodskogo i Chudovskogo rayonov Leningradskoy oblasti (1927–1941 gg.): sb. dokumentov [German Colonies of the Novgorod and Chudovsky Districts of the Leningrad Region (1927–1941): Collection of Documents]. St. Petersburg, Nestor-History. 584 p.

Shabel'nikov, V.I. (2018). Hozyaystvennaya deyatel'nost' nemetskih i grecheskih natsional'nyh men'shinstv Donbassa v usloviyah administrativnyh preobrazovaniy i kollektivizatsii sel'skogo hozyaystva (vtoraya pol. 20-h – pervaya pol. 30-h gg. XX v.) [Economic Activity of the German and Greek National Minorities of Donbass in the Context of Administrative Changes and Collectivization of Agriculture (the second half of the 20s – the first half of the 30s of the XX century)]. In *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovaniy*. No. 1 (64), pp. 126–133.

Shaidurov, V.N. (2021). Tsygane i zemleustroystvo v SSSR vo vtoroy polovine 1920-h gg. [Gypsies and Land Management in the USSR in the Second Half of the 1920s]. In *Vyzov v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'*. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. T. 2, pp. 289–293.

Shaidurov, V.N. (2021). Nemetskoe naselenie Sibiri v usloviyah obshhestvennykh transformatsiy 1900-kh–1920-kh gg. [The German Population of Siberia in the Conditions of Social Transformations in the 1900s–1920s]. In *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. T. 6, No. 4 (24), pp. 155–178.

Shaidurov, V.N., Lomanov, V.A. (2022). Nemtsy Severo-Zapada (1918–1939 gg.): istoriograficheskiy aspekt [Germans of the North-West (1918–1939): Historiographical Aspect]. In *Voprosy istorii*. No. 4 (1), pp. 207–222.

Shaidurov, V.N., Saprionova, N.A., Goncharov, Yu.M., Novgorodskij, T.A. (2022). Tsygane v Sibiri (konets XVIII v. – XX v.) [Gypsies in Siberia (Late XVIII Century – XX Century)]. In *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 2, pp. 60–72.

Shrader, T.A. (1999). Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie nemetskih kolonistov Petrogradskoy gubernii (Leningradskoy oblasti) v 1920–1930-e gg. [Socio-Economic Situation of the German Colonists of the Petrograd Province (Leningrad Region) in the 1920–1930s]. In *Nemtsy Rossii v kontekste otechestvennoy istorii: obshhie problemy i regional'nye osobennosti: materialy mezhdunar. nauch. konf.* Moscow, Gothic Publ, pp. 156–173.

Vibe, P.P. (2011). *Nemetskie kolonii Sibiri v usloviyah sotsial'nykh transformatsiy kontsa XIX – pervoy treti XX vv.* [German Colonies of Siberia in the Conditions of Social Transformations of the Late 19th – First Third of the 20th Centuries]. Omsk, Science Publishing House Publ. 320 p.

Vtoryi, V.F. (2020). Mekhanizatsiya sel'skohozyaystvennogo proizvodstva v period kollektivizatsii Leningradskoy oblasti (1928–1936 gody) [The Second V.F. Mechanization of Agricultural Production during the Collectivization of the Leningrad Region (1928–1936)]. In *AgroEkoinzheneniya*. No. 3 (104), pp. 122–136.